

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В КЫРГЫЗСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Кошуева Майниса Жумаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры кыргызского языкознания
Ошский государственный университет
Кыргызская Республика

Аннотация. В статье анализируются словари, составленные в 20-30 г.г. К.Тыныстановым и заимствованные в них слова из других языков. Написание лексических единиц, заимствованных из русского и через него из других языков после Октябрьской революции соответствуя прогрессу в процесс тенденции развития, отражается вклад К.Тыныстанова в достижение сегодняшнего уровня кыргызского литературного языка. Это сообщает о том, что научная ценность архивных материалов и достижений сегодняшнего кыргызского языкознания является первым источником.

Ключевые слова: терминология, лексическая единица, заимствованные слова, фонетическая деформация, закон сингармонизма, стилистическое значение, средне-стилистическая окраска, традиционный признак, внешние языковые ресурсы.

BORROWED WORDS IN THE KYRGYZ VOCABULARY

Kochueva Mainisa Jumaevna

Ph.D, associate Professor of the Department of Kyrgyz linguistics
Osh state University
Kyrgyz Republic

Annotation. The article analyzes the dictionaries compiled in 20-30. Tynystanov and words borrowed in them from other languages. The writing of lexical units borrowed from Russian and through it from other languages after the October Revolution, in line with the progress in the development trend process, reflects the contribution of K. Tynystanov to the achievement of the current level of the Kyrgyz literary language. This informs that the scientific value of archival materials and the achievements of today's Kyrgyz linguistics is the first source.

Key words: terminology, lexical unit, borrowed words, phonetic deformation, the law of syngharmonic, stylistic meaning, average stylistic coloring, traditional feature, external linguistic resources.

Постановлением революционного комитета Кыргызской автономной области от 8 мая 1926 г. при комиссии Образования создана Терминологическая комиссия где в соответствии с терминологическими задачами принят ряд постановлений, отмечано, что назрела необходимость составления терминов по отраслям науки и указаны следующие принципы разработки национальных терминов:

1. Широкое употребление исконных слов в качестве терминов.
2. Ограничить употребление арабо-иранских слов в качестве терминов.
3. Широкое употребление в качестве терминов русские и интернациональные слова (если в родном языке отсутствуют эквиваленты) [5, 19].

Также в задачах образования терминов знать языковые особенности, возможности словообразования родного языка, историю и этнографические характеристики и ставились также требования иметь значения лексическое богатство языка.

Данные требования, указанные в постановлении, считаются доказательством того, что требования в опыте образования терминов К.Тыныстанова и общее качество первых словарей кыргызского языка, сосланные им, выполнены полностью и творчески. Культурная революция, начавшаяся в 20-ые годы XX века, была большим толчком грандиозному развитию терминологической отрасли кыргызского языкознания фундамент составленная и развития этой научной отрасли создал ученый, как К.Тыныстанов. Они, зная русский язык на хорошем уровне, усвоили его на уровне требований времени, использовали в своих трудах достижения русского языкознания. В первую очередь, для доведения народу доступные появившиеся в нашем языке понятий, возникла необходимость в раннем периоде нашего литературного языка по мере возможности толкования их через лексическое богатство родного языка. На начальном этапе этой деятельности прием терминов основан на двух принципах. Первый принцип – передать как можно ближе к кыргызскому языку термины, чуждые для кыргызской общественности из других отраслей (напр., науки и техники), заимствованные из русского или через него. Второй принцип – если в кыргызском языке отсутствовал эквивалент, переводимого слова, то этот термин был принят без перевода в том же виде. Но в это время были особые сложности принятия терминов в кыргызском языке. Эта сложность рассматривается как полное не разработанность принципов унификации терминов в кыргызском языке и связано с тем, что опыт образования терминов только начался.

Установление социалистического строя в Кыргызстане ускорило возрождение национальных наук и на основе требования образования написание различных терминологических словарей. Ибо словари играют большую роль в культурной жизни каждого народа и будут пособником правильного написания, правильного произношения, ясного понимания значения слов, изучения другого языка, станет материалом наблюдения лексического развития того языка.

Несмотря на то, что во главе этой политической работы стоял ее основатель К.Тыныстанов, его имя не называлось в научной литературе до 90-х годов XX в. В результате, и имя, и труды основателя кыргызской лексикографии первого исследователя нашего национального языка К. Тыныстанова – наряду с этими трудами терминологические словари не стали объектом научного исследования кыргызского языкознания.

К.Тыныстанов как ученый был непосредственно знаком трудами русских языковедов Бодуэна де Куртене, Ф. Фортунатова, А. Шахматова, А. Пешковского, тюркологов М. Казем-Бека, В.А. Гордилевского, А.К. Самойловича, Катанова, Чобан-заде, Г. Шарафа, С.А. Малова, казахского просветителя-ученого А. Байтурсунова и кыргызского просветителя И. Арабаева.

В работе составления терминов также К. Тыныстанов был знаком с традициями русской терминологии. Лучшие традиции ученый творчески использовал в своих экспериментах. Он составил словари по социально-экономическим, зоологическим, анатомическим, философским, общественно-политическим терминам и терминам классов птиц [3].

В составлении словарей необходимые слова, передающие понятие (термин), заимствованы в кыргызский язык из других языков. По мнению А.К. Боровкова, «в языки тюркских народов Средней Азии арабо-иранские элементы начали выходить до нашествия монголов, с порабощения Средней Азии арабскими халифатами. Ирано-арабские слова того периода повлияли на турецкий язык, затем лексически повлияли на формирование отдельного языка» [2, 24] результате обогатился лексический запас ряда языков, в том числе и кыргызского языка.

Народы, имеющие письмо, например, татары, узбеки и др. заимствовали почти без изменений фонетические, лексические единицы, заимствованных из арабского и иранского языков. А кыргызы такие заимствования приняли с большими фонетическими расхождениями. Точнее сказать, арабские и иранские слова, заимствованные кыргызским

языком, в наши дни неузнаваемы их исконные формы. Такие слова в «Словаре» К. Тыныстанова встречаются много.

В статье мы хотим сделать акцент только на слова, заимствованные из русского языка.

«Переход русских слов в кыргызскую лексику начался в 50-ые годы XIX века задолго до Октябрьской революции, со дня вхождения кыргызов в состав России» [4, 166]. До появления массового письма у кыргызского народа как и слова, заимствованные из арабо-иранского языков, русские слова подвергались к фонетической деформации. Но они не смогли глубоко изменить вид корня, так как хронологически были в нашем языке последними заимствованиями. Семантика этих слов в русском языке также четко заметна.

Четко замечаются русские слова, введенные в «Словарь» К. Тыныстанова, что они заимствованы на основе требований разговорной речи (не книжной речи!). Эти требования, в основном, обусловлены фонетическими закономерностями кыргызского языка. Они следующие:

1. Заимствования, соответствующие закону сингармонизма кыргызского языка: **майыр** (63-б.) – (**майор**), (звук **о** перешел в звук **ы**, составлено созвучие в корне **а – ы**), **зайым** (135-б.) – (**заем**), (**е > ы**), **тыраж** (175-б.) – **тираж** (**и > ы**);

2. Заимствования с заменой звуков **ф** и **п** на звук **б** в начале слова: **борум** (143-б.) – (**форма**), (**ф > б**); **батент** (248-б.) – (**патент**), (**п > б**);

3. Заимствованные слова через видоизменение эпентез: **метир** (156-б.) – (**метр**), **сүрөк** (сүрүк) (164-б.) – (**срок**).

4. Заимствования, принятые опущением современного согласного звука: **бойуз** (143-б.) – (**поезд**), **ойоз** (70-б.) – (**уезд**);

5. Заимствования протезы: **үстөл** (98-б.) – (**стол**), **ыштат** (99-б.) – (**штат**); **үрүм** (76-б.) – (**Рим**);

6. Заимствования с русским произношением: **атчет** (91-б.) – (**отчет**).

7. Заимствования с опущением современного гласного звука: **борум** (143-б.) – (**форма**), **систем** (247-б.) – (**система**);

8. Заимствованные слова без использования **ь** (мягкого знака) в конце слова: **көзүр** (160-б.) – (**kozyрь**), **шинел** (174-б.) – (**шинель**);

9. Заимствования форма, произносимые заменой звука **ц** в начале слова на звук **с**: **семент** (248-б.) – (**цемент**), **сирк** (53-б.) – (**цирк**);

10. Заимствования с сокращением корня: **чыт** (ткань– 22-б.) – (**ситец**), **бут** (бог – 25-б.) – (**Будда**), **мүнөт** (164-б.) – (**минута**);

11. Заимствования, имеющие особое произношение за счет звуков **в** и **х**: **сапкоз** (211-б.) – (**совхоз**), **калхоз** (211-б.) – (**колхоз**);

12. Прямые заимствования: **бунт** (50-б.), **сорт** (52-б.), **март** (название месяца – 53-б.), **марш** (53-б.). [3].

Лексические единицы, заимствованные из русского языка в кыргызский, в основном, приняты с вышеуказанными звуковыми различиями. Все она по стилистическим значениям (окрашенности) не на одинаковом уровне как сегодняшнее состояние.

Например, прямые заимствования (не подвергшиеся звуковым изменениям) именной значения нейтральной стилистической окрашенности, а другие заимствования имеют значения разговорной речи. А русские слова 20-30-х годов прошлого столетия, разбираемые нами хотим особо отметить, полностью являются стилистическими нейтральными значимыми словами.

Заимствованные слова из русского языка по материалам «Словаря», можно распределить по следующим тематическим группам:

1. Слова, связанные с руководящей работой: **ойоз** (70), **атчет** (91), **ыштат** (99), **сыйаз** (171);
2. Слова, связанные с военной лексикой: **майыр** (135), **шинел** (174), **ойоз** (чен, 70), **үйөз** (чен, 70), **ыштат** (99);
3. Слова, связанные с валютной и торговлей: **зайым** (135), **белет** (152), **көпөш** (купец, 160), **тыраж** (170);
4. Слова, связанные с техникой промышленностью: **бойуз** (143), **шахты** (шахта, 181);
5. Слова, связанные с сельском хозяйством: **калкоз** (211), **сапкоз** (211), **сорт** (52);
6. Вещи: **көлөш** (көлөч, 159), **кырым** (хром, 166) (өтүк), **кирес** (крест, 174), **цемент** (246);
7. Слова, связанные со временем, периодом: **мүнөт** (164), **март** (название месяца, 53);
8. Слова, связанные с количеством: **метир** (156), **буд** (бут, 25);
9. Название городов: **Үрүм** (Рим, 76) [3].

На этапе составления «Словаря» научной деятельности К.Тыныстанова сбор лексических единиц кыргызского языка был временем, когда только начали им заниматься. Поэтому некоторые лексические единицы в нашем языке, в их числе некоторые слова, заимствованные из русского языка, могли не попасть в труд ученого. Поэтому в этом словаре слова типа *адбакет, кемиссийа, жандарал, бардаңке, бистон, исписке, бүртөкөл, тилграм, зоот, картошкө, керемафон* не встречаются.

Несмотря на такие недостатки, К. Тыныстанов по возможности включал в свой труд слова, активно употребляемые в народе.

«Каналов языковых контактов много. Заимствование их других языков - один из источников обогащения словаря. В мире не встречается ни одного языка, не контактирующего с другими языками или стоящих в чистом виде от иноязычных элементов» [2, 9]. Эти свойства, являющиеся основой обогащения лексического запаса. В результате языкового контакта в словарном составе кыргызского языка имеются много слов, заимствованных из других языков. Например, по сведениям К. Дыйканова, общее число слов «Киргизско-русского словаря» К.К. Юдахина составляет 6, 56% иранские слова, 5, 75% арабские слова, 10, 52% русские слова, сказать конкретно, 22, 80% словника словаря составляют слова, заимствованные из других языков [2, 149]. Конечно, эти цифры сегодня могут меняться в сторону мало или много. Речь идет о том, что кыргызский язык может образовать языковые единицы за счет внутренних ресурсов или о том, что могут заимствованы из других языков, которых считает необходимым. Таким образом, слов, заимствованных из других языков, много. Их написание и произношение неоднобразно. На основе языковых фактов, выбранных для анализа, распределяем на две группы.

Слова, заимствованные изменением звуков. «Известно, что какой бы язык ни был, он влияние какого, либо второго языка подчиняет правилам своего языка, в пределах которого происходит заимствование» [5, 39]. Значит, часть лексических единиц, заимствованных из русского и других языков принята в наш язык в соответствии фонетическим закономерностям кыргызского языка. В принятии терминов по таким языковым особенностям К.Тыныстанов также не мог миновать. Для них будет доказательством следующие заимствования терминов: **буденг** - *будең* **орангутан** - *ороңгутан*, **сияманг** - *сийамаң*, [3, 29- дело]; **ноумен** - *новмен*, **мистика** - *мистике*, **метод** - *метот*, **императив** - *имперетип*, **закон** - *закун*, **демург** - *демурк*, **дедукция** - *дедуксыя* [3, №85 инв.]. Конечно, не отрицаем, что другая окраска написания и произношения вышеперечисленных терминов является языковой необходимостью.

Термины, принятие без звуковых изменений. Заимствованные термины из русского языка, в словаре «Класс птиц» составленный К. Тыныстановым и Д.П. Дементьевым, приняты без звуковых изменений. Основной причиной этого является

требование книжной речи. Ибо принятие заимствованных лексических единиц и звуковыми изменениями будет связаны с отсутствием национальной письменности. А свершение культурной революции Советской властью привело к возрождению массовой письменности. Вот таким образом, выполнение русским языком функции государственного языка после Октябрьской социалистической революции повлияло также не только на языковую политику, но и обогащению языков за счет внешних ресурсов. В результате усилились заимствования из русского языка. Возрадилась тенденция принятия русских слов ныне на основе традиционного принципа орфографии. Такие слова встречаются часто в словарях, составленных К.Тыныстановым: **аргус** - *аргус*, **инка** - *инка*, **карелла** - *карелла*, **турухтан** - *турухтан* [3, 84 инв.]; **мендес** - *мендес*, **бабирусса** - *бабирусса*, **гаур** - *гаур*, **колонок** - *колонок* [3, 29-дело]; **абдуктор** - *абдуктор*, **агамета** - *агамета*, [3, 27-дело] **анабиоз** - *анабиоз*, **биссус** - *биссус*, **феадиум** - *феадиум* [3, №74 инв.].

Таким образом, уже на раннем этапе формирования кыргызского литературного языка К.Тыныстанов пополнил лексический запас кыргызского языка заменой русских лексических единиц эквивалентами в кыргызском языке, приблизительная передача, деформируя фонетически и применяя навыков сохранения русской орфографии и орфоэпии.

Данное наследие ученого, хотя не опубликовано, история подтверждает что научные идеи для многих научных работников в пределах 70-80-х годов служит научном кладом.

Использованная литература:

1. Джанибеков Ч. Касым Тыныстанов: жизнь и творчество.-Б.: Бийиктик, 2003.
2. Дыйканов К. Кыргыз тилинин тарыхынан. – Ф.: Мектеп, 1980.
3. КР УИАсы, Кол жазмалар фонду.
4. Мамытов Ж. Азыркы кыргыз тили: Фонетика жана лексикология. – Б., 1999.
5. Орузбаева Б. Кыргыз терминологиясы. – Ф.: Мектеп, 1983.

